

3. Patel, A. Unpacking the BRICS Summit 2020 – Development benefits for South Africa and Africa [Электронный ресурс] / A. Patel // Institute for Global Dialogue. – Режим доступа: <https://www.igd.org.za/infocus/12118-unpacking-the-brics-summit-2020-development-benefits-for-south-africa-and-africa>. – Дата доступа: 13.04.2021.

4. Сергиенко, А. Саммит БРИКС-2020 [Электронный ресурс] / А. Сергиенко // Геополитика. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/sammit-briks-2020>. – Дата доступа: 13.04.2021.

5. Stuenkel, O. Why the BRICS grouping is here to stay [Электронный ресурс] / O. Stuenkel // The Diplomat. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/11/why-the-brics-grouping-is-here-to-stay>. – Дата доступа: 13.04.2021.

Об усилиях Германии по противодействию терроризму

*Фомченко А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Германия столкнулась с терроризмом с 1970-х гг., а после терактов 11 сентября 2001 г. стало очевидно, что традиционных подходов для эффективной борьбы с новой угрозой уже недостаточно. ФРГ ратифицировала и выполняет 14 антитеррористических конвенций ООН, санкционный перечень Комитета СБ ООН в отношении «Аль-Каиды» и «Талибан», а также в отношении лиц и организаций, связанных с этими террористическими организациями и ИГ/ДАИШ [5; 2].

В рамках противодействия финансированию терроризма Германия является членом Целевой группы по финансовым мероприятиям, а ее подразделение финансовой разведки (Financial Intelligence Unit Germany, FIU) входит в Группу Эгмонт, деятельность которой основана на Конвенции ООН по борьбе с коррупцией (UNCAC). Берлин – решительный сторонник режима санкций СБ ООН против ИГИЛ (ДАИШ) и Аль-Каиды и продвигает работу Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН (КТК), который контролирует выполнение санкций в государствах-членах ООН [4].

Германия, наряду со Швейцарией, внесла большой вклад в создание и деятельность Целевой группы ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ, создана в 2005 г.), что повлекло за собой принятие Глобальной контртеррористической стратегии ООН на основе резолюции 60/288 Генеральной Ассамблеи [1]. На официальном портале ООН по поддержке жертв терроризма указан справочник организаций, согласно которому Германия имеет Рабочую группу с двумя онлайн-платформами и коммерческую организацию, напрямую задействованные для решения данной проблемы [11]. Рабочая группа объединяет различные профессиональные организации, пострадавшему в результате уголовного преступления

или ставшему его свидетелем предоставляется помощь в рамках конфиденциального личного интервью [1; 3]. WHITE RING, основанная еще в 1976 г. в Майнце, осуществляет свою деятельность как электронная коммерческая организация для поддержки жертв преступлений и предотвращения преступности [12].

Берлин предпринял законодательные шаги по приведению положений немецкого уголовного законодательства о терроризме в соответствии с положениями резолюции СБ ООН. Предпосылкой является Резолюция 2178 (2014) ООН, где выражено мнение о том, что международный терроризм, независимо от других преступлений, является одной из величайших угроз глобальному миру и международной безопасности, а также осуждаются все террористические акты как неоправданные и преступные. СБ ООН с тревогой констатировал, что террористическая угроза усилилась в различных регионах мира [10; 14].

Указанная резолюция потребовала от государств-членов обеспечить судебное преследование и наказание террористов путем внесения законодательных изменений во внутренние законы, что было сделано Германией в 2015 году. Уголовно наказуемым является выезд или попытка выезда из ФРГ с целью совершения террористического акта или его подготовки [14]. Финансирование терроризма рассматривается в Германии как уголовное преступление в соответствии с Законом о борьбе с отмыванием денег. В отличие от Великобритании или США Германия не ведет свой собственный официальный список террористов или террористических организаций.

Германия привержена комплексному решению проблемы женщин, мира и безопасности. Специальный представитель ООН по сексуальному насилию в условиях конфликта Прамила Паттен привела в качестве хорошего примера проект специальных квот земли Баден-Вюртемберг, где предоставляется убежище женщинам и детям из северного Ирака. Этот проект является основой гуманитарной помощи пострадавшим от насилия со стороны войск, принадлежащих террористическим ополчениям ИГ. Среди пострадавших – женщины, в основном езиды (религиозное меньшинство, проживающее в Ираке и соседних странах), но есть христиане и мусульмане. Акты насилия и преступления, (целенаправленные убийства, массовые убийства езидов, а также похищения, изнасилования и нанесение увечий езидским женщинам) были задокументированы ООН. В 2015 и 2016 гг. Баден-Вюртемберг принял в общей сложности 1139 езидских женщин и членов их семей – пятую часть официального минимума пострадавших [6, р. 32; 8, pp. 13–14].

Германия играет ведущую международную роль в уголовном расследовании преступлений ИГ. С 2014 г. Федеральный генеральный прокурор расследует преступления, совершенные ИГ в Сирии и Ираке, причем преступления,

совершенные против езидских женщин, составляют значительную часть этих случаев [6, р. 32]. Помощь езидам, ставшим жертвами терроризма ИГ, оказывается в Ираке. Отметим, что Германия является одним из крупнейших доноров в мире, с 2014 года предоставившим более 1,5 млрд евро [6, р. 32].

Чтобы разработать региональный подход к трансграничной борьбе с терроризмом и организованной преступностью, Германия вместе с другими международными партнерами с 2017 г. поддерживает создание совместных сил военного реагирования (Force Conjointe) стран Сахеля (Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавритания и Нигер) [7].

Систематическое рассмотрение международных или региональных законов по борьбе с терроризмом на национальном уровне все еще отсутствует, что требует постоянной активности Германии в ООН и Совете Европы [9]. Помимо военных действий в рамках операций ООН, ФРГ активно проявляет себя в профилактических мерах, связанных с расследованиями, финансированием и привлечением иных лиц в незаконную деятельность. Берлин также систематически проводит изменения в национальном законодательстве, основываясь на решениях Совета Безопасности.

В национальных и международных мероприятиях по поддержанию мира, разоружению, демобилизации и реинтеграции, а также реформе сектора безопасности и миростроительства, в которых участвует Германия, федеральное правительство принимает во внимание, в частности, гендерную перспективу на самых ранних этапах обзора ситуации, принятия решений, планирования и подготовки. Влияние на деятельность Берлина в рассматриваемой области оказывают немецкое общественное мнение, относящееся скептически к военным действиям, и уровень вовлеченности бундесвера в международное кризисное управление. Автор констатирует позитивную тенденцию в профилактических мерах и иных инициативах, что существенно усиливает значимость государства на мировой арене.

Литература

1. ООН, Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий ЦГОКМ, Доклад Рабочей группы ЦГОКМ: Борьба с финансированием терроризма [Электронный ресурс]. – 22 сент. 2009. – Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/financing.pdf>. – Дата доступа: 25.03.2021.
2. С. ООН, Комитет 1267/1989 по санкциям против ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» // Материалы по санкционному перечню [Электронный ресурс]. – 22 сентября 2020. – Mode of access: https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1267/aq_sanctions_list. – Date of access: 25.03.2021.
3. Arbeitskreis der Opferhilfen in Deutschland Terrorism [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.opferhilfen.de>. – Date of access: 25.03.21.

4. Council of Europe, Committee of Experts on Terrorism – Germany [Electronic resource]. – 2016 – Mode of access: <https://rm.coe.int/1680641010>. – Date of access: 25.03.2021.

5. Federal Foreign Office, Combating terrorism [Electronic resource]. – 2021 – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/themen/terrorismus-kriminalitaet/-/231900>. – Date of access: 25.03.2021.

6. Federal Foreign Office, Germany in the UN Security Council [Electronic resource]. – 2019 – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2225648/b6f634ae74af4c7a256cf20eb8650821/dtl-im-vnsr-en-data.pdf>. – Date of access: 25.03.2021.

7. France Diplomacy, G5 Sahel Joint Force and the Sahel Alliance [Electronic resource]. – 2020 – Mode of access: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/crises-and-conflicts/g5-sahel-joint-force-and-the-sahel-alliance>. – Date of access: 25.03.2021.

8. Mansour, G. Violence against women in times of conflict [Electronic resource]. – 2020 – Mode of access: <https://umu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1512299/FULLTEXT01.pdf>. – Date of access: 25.03.2021.

9. Roepstorff, K., Faltas, C., Hövelmann, S., Counterterrorism measures and sanction regimes: shrinking space for humanitarian aid organisations [Electronic resource]. – 2020 – Mode of access: https://www.chaberlin.org/en/publications/counterterrorism-measures-and-sanction-regimes-shrinking-space-for-humanitarian-aid-organisations/#_ftn19. – Date of access: 25.03.2021.

10. UN Security Council, Resolution 2178 (2014) Ring [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_res_2178.pdf. – Date of access: 25.03.2021.

11. UN, VICTIMS of TERRORISM SUPPORT PORTAL, Directory of Organisations Supporting Victims of Terrorism [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.un.org/victimsofterrorism/en/directory>. – Date of access: 25.03.2021.

12. Weisser Ring [Electronic resource]. – Mode of access: <https://weisser-ring.de>. – Date of access: 25.03.2021.

13. Wiegold, T., Bericht zur Materiallage der Bundeswehr: Warten auf den Verteidigungsausschuss [Electronic resource]. – 2017 – Mode of access: <https://augengeradeaus.net/2017/11/bericht-zur-materiallage-der-bundeswehr-warten-auf-den-verteidigungsausschuss>. – Date of access: 25.03.2021.

14. Zaunseder, A.-S., Heblík, M., The Constitutionality of §89a IIa of the German Criminal Code and the Concept of a Serious Violent Offense Endangering the State: The German Federal Court of Justice Decision of April 6, 2017 – 3 StR 326/16 // German Law Journal [Electronic resource]. – 2020 – Mode of access: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/constitutionality-of-89a-ii-a-of-the-german-criminal-code-and-the-concept-of-a-serious-violent-offense-endangering-the-state-the-german-federal-court-of-justice-decision-of-april-6-20173-str-32616/F253E48C928DAA1F1AED16C83248CADE>. – Date of access: 25.03.2021.